

область во весь период времени царствования Государей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича была *заселяемой*, то отказные грамоты играли здесь большую роль. Поступали таким образом: местному воеводе предписывалось послать – кого пригоже на место нахождения поместья и произвести сыск окольными и тутошными людьми по поводу справедливости тех оснований, по которым челобитчик просит записать за ним это поместье, а затем измерить землю поместья в десятины и положить в четверти. Измерив землю, отказчик должен был разверстать ее на три поля и определить, сколько четвертей придется в одном из них. Обыкновенно в Курском крае измерялась только некоторая часть земли, в состав ее входила пашня, перелог, дикое поле, дубрава на пашню, пашня поросшая лесом, и эта часть считалась одним полем. Умножением этой части на три определялась величина поместья.

Для ясности передаем содержание отказной грамоты по челобитью помещика Белгородского уезда Микулы Ивановича Маслова Белгородскому воеводе Тюфякину в 1623 году. В ней предписывается «на диком поле переписать дворовые места и присады, а пашню и перелог и дикое поле измерить в одном поле, измерить в десятины, а в дву полях пашню и дикое поле писать, выпрашивая и самому смечать накрепко, чтобы во всех трех полях пашни в книги написать, с сенные покосы, и леса пашенные и непашенные измерить в десятины. Где же леса большие, там измерить их, выпрашивая и самому смечать накрепко, сколько где лесу, а описав и измерив, про всякия угодыя выпросив, велеть отделить Микуле Иванову сыну Маслову к его Белгородскому поместью»²⁰⁷.

Подобного рода отказные грамоты давались и другим дворянам Курского края. Например, Курский помещик Семен

²⁰⁷ К истории хозяйственного быта Московского государства, И.Н. Миклашевского, часть II, 33-35 стр.